

Джон Уэр

Геноцид пленных немецких солдат

Оригинал: John Wear. The Genocide of Captive German Soldiers, 2019

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/4/6979>

Перевод с английского, 2019 г. На русском языке публикуется впервые!

Люди в странах, победивших во Второй мировой войне, часто называли её «Хорошей войной», морально ясным конфликтом между добром и злом. [1] Эта «Хорошая война» также, как утверждается, якобы привела к хорошему миру. После определенного периода урегулирования США щедро приняли План Маршалла, чтобы помочь немцам снова встать на ноги. Германия с помощью союзников вскоре превратилась в процветающую демократию, которая заняла свое место среди семьи добрых наций.

Вышеупомянутое ошибочное описание игнорирует ужасающе жестокое обращение союзников с немцами после окончания Второй мировой войны. В этой статье будут рассмотрены массовые убийства захваченных в плен немецких солдат во французских и американских лагерях для военнопленных.

Вводная часть о лагерях военнопленных союзников

27 июля 1929 года будущие союзные державы Второй мировой войны распространили положения Женевской конвенции о защите раненых солдат также на военнопленных. В этих правилах говорится: «Все помещения для размещения пленных должны соответствовать стандартам их войск. Красный Крест осуществляет контроль. После окончания военных действий солдаты должны быть немедленно освобождены». 10 марта 1945 года Дуайт Эйзенхауэр, верховный главнокомандующий союзными экспедиционными силами, проигнорировал эти правила, классифицировав немецких военнопленных, захваченных на территории Германии, как «Обезоруженные силы противника» (Disarmed Enemy Forces, DEF). Таким образом, немецкие пленные полностью зависели от милости союзников и не были защищены международным правом [2].

Западные союзники умышленно убили примерно один миллион разоруженных немецких военнопленных с помощью голода, отсутствия крыши над головой и болезней. Впервые это злодеяние союзников было разоблачено в 1989 году в книге «Другие потери» канадца Джеймса Бака. Доктор Эрнест Ф. Фишер-младший, полковник в отставке в армии США и выдающийся военный историк, написал следующее предисловие к третьему изданию «Других потерь»:

На протяжении большей части Западного фронта в конце апреля 1945 года грохот артиллерии сменился шарканьем миллионов пар сапог, когда колонны разоруженных немецких солдат маршировали по направлению к колючей проволоке союзников. Разбросанные отряды противника произвели несколько залпов, прежде чем скрыться в сельской местности и, в конечном итоге, все же попасть в плен к солдатам союзников.

Массовые сдачи в плен на западе отчетливо контрастировали с последними неделями на Восточном фронте, где уцелевшие подразделения Вермахта всё ещё сражались с наступающей Красной Армией, чтобы позволить как можно большему числу их товарищей уклониться от захвата в плен русскими.

Это была окончательная стратегия Верховного командования Германии во главе с гросс-адмиралом Дёницем, который был назначен Адольфом Гитлером главнокомандующим после капитуляции рейхсмаршала Геринга перед Западом.

С точки зрения немцев эта стратегия отдала миллионы немецких солдат во власть того, что, по их мнению, было бы более милосердными руками западных союзников под руководством верховного главнокомандующего генерала Дуайта Эйзенхауэра. Однако, учитывая ожесточенную и навязчивую ненависть генерала Эйзенхауэра не только к нацистскому режиму, но и ко всему немецкому, эта вера была в лучшем случае отчаянной игрой. Более пяти миллионов немецких солдат в американской и французской зонах оказались в переполненных лагерях за колючей проволокой, многие из них буквально плечом к плечу. Земля под ним вскоре превратилась в кучу грязи и болезней. Без крыши над головой, предоставленные капризам погоды, лишённые даже примитивных санитарных удобств, недосыпавшие, военнопленные вскоре начали умирать от голода и болезней. Начиная с апреля 1945 года армия Соединенных Штатов и французская армия без предварительного намерения уничтожили около одного миллиона человек, большинство из которых находились в американских лагерях. Со времен ужасов управляемой конфедератами тюрьмы в Андерсонвилле в годы американской Гражданской войны не было таких жестоких зверств под американским военным контролем. Более четырех десятилетий эта беспрецедентная трагедия была спрятана в архивах союзников.

Как наконец-то стало известно об этом огромном военном преступлении? Первые подсказки были раскрыты в 1986 году автором Джеймсом Баком и его ассистентом. Делая исследования для книги о Рауле Лапортери, французском герое сопротивления, который спас около 1600 беженцев от нацистов, они опросили одного бывшего немецкого солдата, который стал другом Лапортери в 1946 году. Лапортери забрал этого человека, Ганса Гёрца, и ещё одного, из французского тюремного лагеря в 1946 году, чтобы предоставить им работу портных в своей сети магазинов. Гёрц заявил, что «Лапортери спас мне жизнь,

потому что 25% мужчин в этом лагере погибли за один месяц». От чего они умерли? «Голод, дизентерия, болезни».

Проверяя, насколько это было возможно, архивные материалы лагерей, где находился в плену Гёрц, Бак обнаружил, что это был один из группы из трёх в системе, насчитывавшей в общей сложности 1600, все одинаково плохие, согласно сообщениям МККК в архивах французской армии в Венсене, Париж. Вскоре они нашли первые веские доказательства массовой гибели людей в лагерях, контролируемых США. Эти доказательства были обнаружены в армейских отчетах под рубрикой «Другие потери». Страшное значение этого термина вскоре объяснил Баку и мне полковник Филипп С. Лобен, бывший начальник отдела по делам Германии Штаба верховного командования союзных экспедиционных сил (SHAEF).

Весной 1987 года мы встретились с господином Баком в Вашингтоне. В течение последующих месяцев мы работали вместе в Национальном архиве и в Фонде Джорджа Маршалла в Лексингтоне, штат Вирджиния. Планы, созданные в высших эшелонах американского и британского правительств в 1944 году, выражали решимость уничтожить Германию как мировую державу раз и навсегда, сведя ее к крестьянской экономике, хотя это означало бы смерть от голода для миллионов мирных жителей. Вплоть до настоящего времени историки сходились во мнении, что лидеры союзников якобы вскоре отменили свои разрушительные планы из-за общественного сопротивления.

Ненависть Эйзенхауэра, прошедшая сквозь призму податливой военной бюрократии, породила ужас лагерей смерти, несравнимых с чем-либо в американской военной истории. Перед лицом катастрофических последствий этой ненависти легкомысленное безразличие, выраженное офицерами SHAEF, представляет собой самый болезненный аспект участия армии США.

Не было ничего более далекого от намерения подавляющего большинства американцев в 1945 году, чем убить столько безоружных немцев после войны. Некоторое представление о масштабах этого ужаса можно получить, если осознать, что эти смерти намного превышают все те жертвы, что были понесены немецкой армией на западе в период с июня 1941 года по апрель 1945 года. В последующем повествовании завеса молчания будет поднята над этой трагедией. [3]

Полковник Фишер был членом комиссии армии США по расследованию обвинений в военных преступлениях, совершенных американскими солдатами в 1945 году. Позже он заявил, что комиссия была «попыткой оправдания» [4].

Проведя свои исследования во Франции, Джеймс Бак понял, что в американских и французских лагерях военнопленных было позволено произойти катастрофе. В Национальном архиве Соединенных Штатов на Пенсильвания-авеню

Бак нашел документы с заголовком «Еженедельный отчет о военнопленных и обезоруженных войсках противника». В каждом отчете содержалась рубрика «Другие потери», которая совпадала со статистическими данными, которые он видел во Франции.

Бак проанализировал эти сообщения с полковником Филиппом С. Лобенем, который был начальником отдела по делам Германии в Штабе верховного командования союзных экспедиционных сил (SHAEF), отвечающего за передачу и репатриацию заключенных. Бак и Лобен одну за другой изучали рубрики в отчетах, пока не дошли до рубрики «Другие потери». Лобен сказал: «Это означает смерть и побеги». Когда Бак спросил, как много было побегов, Лобен ответил: «Очень, очень мало». Позже Бак узнал, что побеги составляли менее одной десятой от 1%. [5]

Бак утверждает, что, поскольку некоторые документы заключенных были ложными или двусмысленными при их изготовлении, и поскольку многие архивные записи были уничтожены в 1950-х годах или скрыты за эвфемизмами, количество погибших всегда будет спорным. Однако нет сомнений в том, что огромное количество мужчин всех возрастов, а также некоторые женщины и дети умерли от голода, воздействия погоды, антисанитарных условий и болезней в американских и французских лагерях военнопленных в Германии и Франции, начиная с апреля 1945 года.

По оценкам Бака в книге «Другие потери», число жертв, несомненно, превышает 790 000 человек, почти наверняка превышает 900 000 человек и, вполне вероятно, превышает один миллион человек. Смерть пленных сознательно была вызвана армейскими офицерами, которые располагали достаточными ресурсами для того, чтобы спасти жизни этих пленных. Таким организациям по оказанию помощи, как Красный Крест, которые пытались помочь военнопленным в американских лагерях, армия отказала в разрешении на оказание такой помощи [6].

Как можно было скрыть такие зверства?

После того как союзники разгромили Германию в 1945 году, пресса в Германии стала прямо зависимой от получения лицензий и от цензуры со стороны победителей. Эйзенхауэр или его заместители управляли всем внутри Германии, поэтому цензуру было очень легко осуществлять. Союзники создали зависимое правительство, в котором журналисты, писатели, художники и ученые поддерживали «Запад». [7] Как немецкие, так и союзнические газеты отказывались публиковать что-либо о зверствах союзников, в то время как рассказы о зверствах немцев публиковались часто.

Например, генералы Джордж Паттон, Омар Брэдли и Дуайт Эйзенхауэр 12 апреля 1945 года посетили немецкий концлагерь в Ордруфе. Они видели, как более 3200 обнаженных, изможденных трупов были выброшены в неглубокие могилы, еще больше трупов лежало просто на улицах, где они погибли. Вскоре после посещения Ордруфа Эйзенхауэр приказал каждому подразделению американской армии поблизости, которое не находилось на передовой, посетить лагерь. Эйзенхауэр заявил: «Нам говорят, что американский солдат не знает, за что воюет. Теперь, по крайней мере, он узнает, *против чего он воюет*».

Эйзенхауэр также отправил телеграммы в Лондон и Вашингтон, призвав делегации официальных лиц и журналистов посетить лагерь в качестве свидетелей. Послание Эйзенхауэра Вашингтону гласило: «Мы постоянно находим немецкие лагеря, в которых они отправляли политических заключенных, где царят неопишуемые условия. Из собственного личного наблюдения могу однозначно заявить, что все письменные заявления вплоть до настоящего времени не отображают в полной мере этот ужас». [8]

Экскурсии по «освобожденным» концлагерям стали ритуалом в оккупированной Германии конца апреля – начала мая 1945 года. Американские офицеры заставляли местных граждан и немецких военнопленных посещать лагеря. Немецких гражданских лиц вопреки их воле принуждали проходить перед ужасающими горами трупов, найденных в лагерях.

Большое количество официальных посетителей также начало откликаться на призыв Эйзенхауэра стать свидетелями ужасов в лагерях. Конгресс отобрал двухпартийный совместный комитет для посещения лагерей, и все конгрессмены были шокированы условиями в лагерях. Помимо тура конгрессменов Эйзенхауэр организовал комитет видных американских журналистов, чтобы провести аналогичный осмотр лагерей. Все американские журналисты честно сообщали об ужасах, свидетелями которых они были в лагерях [9].

Джозеф Пулитцер, американский немец в городе Сент-Луис, где жило много американцев немецкого происхождения, был настолько возмущен увиденным в лагерях, что начал кампанию народного просвещения. Пулитцер стремился развеять в Америке веру в то, что эти разговоры о немецких зверствах были преимущественно пропагандой. В сотрудничестве с федеральным правительством газета Пулитцера *St. Louis Post-Dispatch* устроила выставку фотографий большого размера, сделанных из снимков лагерей, снятых солдатами войск связи (Signal Corps). Фотоэкспозиция сопровождалась показом часового документального фильма о лагерях, тоже снятого войсками связи. [10] Вскоре практически все в цивилизованном мире увидели фотографии ужасающих условий в немецких концлагерях.

Эйзенхауэр мог бы допустить очень похожее публичное освещение лагерей немецких военнопленных, которыми он управлял в Германии. Цензура со стороны Штаба союзных экспедиционных сил под командованием Эйзенхауэра была строже, чем во время самой войны. Газета «Нью-Йорк Таймс» 27 мая 1945 года энергично высказалась против этой политики в передовой статье: «Американский народ лишают информации, на которую он имеет право... Кажется, что дело обстоит почти так, что, когда сейчас нет врага, с которым нужно сражаться, высокопоставленные офицеры армии тратят значительную часть своего времени на написание директив по ограничению передвижений и деятельности военных корреспондентов». [11]

Армия США внимательно следила за тем, что говорила пресса. Эйзенхауэр и его сотрудники тщательно следили и контролировали то, как пресса освещает их репутацию. Эйзенхауэр даже сказал на одной встрече с редакторами американских газет: «Я всегда рассматривал, корреспондентов, аккредитованных при моем штабе, почти как моих штабных офицеров». По словам генерала Паттона Эйзенхауэр ожидал полной лояльности и солидарности в случае, если кто-либо из них будет вызван в комитет Конгресса. Почему Эйзенхауэр так настороженно относился к общественному мнению? Генерал Паттон предлагает такой ответ: потому что Эйзенхауэр использовал «практически методы Гестапо» против Германии. [12]

Правительство Соединенных Штатов также отказалось разрешить Международному комитету Красного Креста (МККК) посещать немецких военнопленных, что было прямым нарушением американских обязательств согласно Женевской конвенции. МККК в соответствии с Женевской конвенцией должен был посещать военнопленных в лагерях, а затем делать секретные отчеты державе, содержащей пленных, и державе-покровительнице. 8 мая 1945 года, в день окончания войны в Европе, Госдепартамент США проинформировал швейцарское правительство о том, что его роль как державы-покровительницы для распавшегося немецкого правительства является недействительной. Тем самым Госдепартамент США сообщил МККК о том, что нет необходимости продолжать визиты в Германию, поскольку держава-покровительница была упразднена. Игнорируя требования Женевской конвенции, Госдепартамент США проинформировал швейцарцев о том, что США продолжают обращаться с военнопленными «в соответствии с положениями Женевской конвенции». [13]

Исключение МККК и швейцарского правительства имело катастрофические последствия для немецких военнопленных. Немецкие военнопленные потеряли все возможности, чтобы наедине рассказать беспристрастным наблюдателям о том, что с ними происходит. Право отправлять и получать почту также исчезло с отстранением швейцарцев. Военное министерство США ввело самый вредный из всех запрет, охватывающий все американские лагеря, когда оно запретило посылки Красного Креста для заключенных. Это лишило немецких

военнопленных возможности получать еду, а также отправлять новости об обращении с ними другим людям и получать новости из дома. Никакие новости из лагерей не просочились бы к беспристрастным наблюдателям. Это позволило в течение многих лет обращаться с немецкими военнопленными в условиях секретности, которая сохранялась по отношению ко всем, кроме жертв [14].

Премьер-министр Канады Уильям Лайон Макензи Кинг выступил с единственным важным протестом со стороны союзников против устранения МККК из Германии. Протест Кинга был быстро подавлен британцами, которые указали на то, что все другие союзники согласились с тем, что германское правительство должно быть аннулировано, и что оставить временное представительство интересов военнопленных швейцарцами может быть опасно. Конечно, это было бы опасно для французского и американского правительств. Массовые убийства немецких военнопленных не могли бы продолжаться, если бы МККК не запретили посещать лагеря союзников в Германии [15].

Немцам разрешили раскапывать массовые захоронения военнопленных в бывших российских лагерях, но немецкое правительство предотвратило аналогичное обнаружение доказательств из французских и американских лагерей военнопленных. Например, Отто Туллиус, немецкий военнопленный, переживший Бретценхайм, был фермером, владевшим частью земли, на которой он был заключён вместе с тысячами других военнопленных. После закрытия лагеря земли были возвращены Туллиусу, и он снова начал заниматься там земледелием. Когда Туллиус пахал землю, он постоянно находил остатки вещей пленных в лагере, такие как фляжки, пряжки для ремней и оловянные миски. В 1980-х годах Отто Шмитт начал раскопки на земле рядом с домом Туллиуса в поисках большего количества артефактов или даже трупов из лагеря. Шмитт был вынужден прекратить раскопки, когда полиция пригрозила ему штрафом в размере 250 000 немецких марок. [16]

В Райнберге немецкие строительные бригады в 1950-х годах и могильщики в 1980-х годах обнаруживали человеческие останки с идентификационными жетонами немецкой армии времен Второй мировой войны. Эти человеческие останки были в беспорядке свалены рядом друг с другом в общих могилах без следов гробов или могильных камней. [17]

Другие свидетельства массовых захоронений немецких военнопленных в американских лагерях были найдены в Ламбахе в Австрии в начале 1996 года. Хорст Литтманн, эксперт, рекомендованный министерством внутренних дел Австрии, пришел к выводу, что эти тела были из американских лагерей военнопленных в Хофау, Грюберфельде и Кувайде. [18] Однако об этих доказательствах массовой гибели немецких пленных ни одно СМИ так и не сообщило общественности.

Другим примером цензуры союзников является то, что Жан-Пьер Прадерван из МККК передал генералу Уолтеру Беделлу Смиту, начальнику штаба Эйзенхауэра, фотографии голодающих, умирающих немецких пленных в Торе-ле-Пен. Незадолго до этого американцы передали этих пленных французам. Фотографии Прадервана исчезли в офисе Эйзенхауэра, и их больше никто не видел, пока они снова не появились в качестве доказательств зверств во французских лагерях военнопленных. Потом фотографии исчезли навсегда. Они не сохранились среди многочисленных фотографий в коллекции Смита в Абилене. Мировая пресса опубликовала статью, оправдывающую армию США, и немецкие военнопленные продолжали умирать. [19]

Заключительные замечания

Один из критиков «Других потерь» спрашивает: «Как могли исчезнуть тела так, что за все прошедшие пятьдесят лет ни один солдат не выступил и не рассказал об этом, чтобы очистить свою совесть?» [20] Ответ на этот вопрос заключается в том, что многочисленные американские солдаты и офицеры действительно стали свидетелями чудовищной смертности в американских и французских лагерях военнопленных. От солдат низших званий, таких как Мартин Бреч, Дэниел Макконнелл и Меррилл У. Кэмпбелл, до офицеров среднего ранга, таких как Бен Х. Джексон, Фредерик Зигфридт и Ли Бервик, и таких высокопоставленных офицеров, как Ричард Стайнбах, Генри У. Аллард, Джеймс Б. Мейсон, Чарльз Х. Бисли, Марк Кларк и Герберт Поллак, американцы описывали убийственные условия в американских и французских лагерях военнопленных. Все сообщения американских очевидцев дополнены и подтверждены тысячами немцев, написавших письма, книги и статьи, неоспоримо свидетельствующие о высоком уровне смертности в лагерях военнопленных, контролируемых союзниками.

Генерал Эйзенхауэр выражал сожаление по поводу бесполезного сопротивления немцев в конце Второй мировой войны из-за бессмысленных потерь их собственных жизней. Однако немцы во французских и американских лагерях военнопленных после того, как они сдались, умирали быстрее, чем во время войны. По одной оценке в десять раз больше немцев погибло во французских и американских лагерях, чем их погибло во всех боевых действиях на Западном фронте на северо-западе Европы с июня 1941 по апрель 1945 года. [21]

Джеймс Бак завершает свой поразительный доклад призывом к открытому мышлению и пониманию. Бак пишет: «Безусловно, настало время, чтобы догадки и ложь прекратились. Конечно, пришло время серьезно отнестись к тому, что очевидцы с обеих сторон пытаются рассказать нам о нашей истории. Во всем западном мире известны дикие зверства против армян, украинцев и евреев. Отрицаются только зверства против немцев. Разве немцы не люди в наших глазах?» [22]

Всякий раз, когда какой-то историк отрицает, что западные союзники массово убивали немецких военнопленных, я вспоминаю разговор, который был у меня с одной пожилой немецкой супружеской парой в конце 1990-х. После того как жена сказала мне, что была в Берлине, когда Красная Армия захватила город, я задал им следующий вопрос: «Знаете ли вы, что западные союзники во главе с Соединенными Штатами Америки намеренно убили голодом около одного миллиона немецких военнопленных уже после окончания войны?»

Выражение мучительной боли появилось на лице мужа, когда они оба сказали: «Да». Это мучительное выражение боли на лице не было результатом того, что он просто прочитал какую-то книгу. Его боль возникла из прожитого опыта.

К сожалению, поскольку он немец, большинство историков игнорируют его боль, страдания и опасность для его жизни.

Сноски

[1] Terkel, Studs, *The Good War*, New York: Pantheon, 1984, стр. VI.

[2] Gruettner, Maria, "Real Death Camps of World War II," *The Barnes Review*, Vol. XVIII, No. 4, July/August 2012, стр. 28-29.

[3] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. XV-XVII.

[4] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. XIII.

[5] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. LXV-LXVI.

[6] Там же, стр. LXVI-LXVII.

[7] Там же, стр. 142, 177.

[8] Abzug, Robert H, *Inside the Vicious Heart: Americans and the Liberation of Nazi Concentration Camps*, New York and Oxford: Oxford University Press, 1985, стр. 27, 30.

[9] Там же, стр. 69, 128-132.

[10] Там же, стр. 134.

[11] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. 62.

[12] Там же, стр. 62, 142-143. The "practically Gestapo methods" quote is from Blumen-son, Martin, (ed.), *The Patton Papers, 1940-1945*, Boston, Mass.: Houghton-Mifflin, 1974, стр. 742.

[13] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. 63-64.

[14] Там же, стр. 57, 64.

[15] Там же, стр. 64-65.

[16] Там же, стр. XXXV.

[17] Там же, стр. 41.

[18] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 45.

[19] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. 96, 243-244.

[20] Bischof, Günter, "Bacque and Historical Evidence," in Bischof, Günter and Ambrose, Stephen E. (eds.), *Eisenhower and the German POWs: Facts Against Falsehood*, Baton Rouge and London: Louisiana State University Press, 1992, стр. 201.

[21] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. 59.

[22] Там же, стр. 196.

Об авторе:

Джон Уэр (John Wear) родился 11 июля 1953 года в Хьюстоне, штат Техас. Джон окончил Южный методистский университет со степенью в области бухгалтерского учёта в мае 1974 года и сдал экзамен на дипломированного бухгалтера позднее в том же году. В декабре 1977 года он окончил юридическую школу Техасского университета, а в феврале 1978 года поступил в коллегия адвокатов Техаса. Джон, который в настоящее время находится на пенсии, большую часть своей карьеры работал бухгалтером. Его последним местом работы с 1994 по 2008 год была фирма Lacerte Software, налоговое подразделение корпорации Intuit.

Джон Уэр является автором книги «Война Германии: истоки, последствия и зверства Второй мировой войны» (*Germany's War: The Origins, Aftermath and Atrocities of World War II*). Эта книга опубликована издательством American Free Press, а также продается The Barnes Review (TBR) и Amazon. Джон также входит в состав Совета редакторов TBR и на сегодняшний день опубликовал 31 статью. Его работы получили высокую оценку Уиллиса Карто, Пола Энджела, Джона Тиффани и многих других людей.

У Джона Уэра есть сайт, размещенный по адресу в Интернете <https://wears-war.wordpress.com> благодаря щедрой помощи двух друзей. Помимо публикации статей Джона, на этом сайте есть еженедельная цитата о Нюрнбергском фарсе, ежемесячный обзор фильмов *Wears War* и ежемесячный раздел *Fake History Lie of the Month*, посвященный историческим фальсификациям. Сайт *Wears War* разработан как информативный, так и юмористический. Цель состоит в том, чтобы привести историю в соответствие с фактами, будучи при этом развлекательным и приятным для чтения.

[Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.](#)